

Зоя Мастер
*Две кошачьи
истории*

Иллюстрации К. Шакировой

BOSTON • 2015

Зоя Мастер *Две кошачьи истории*

Copyright © 2015 by Zoya Master

www.zoyamaster.com

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-940220-39-0

Library of Congress Control Number: 2015920213

Иллюстрации: К. Шакирова © 2015

Дизайн книги: Н. Коэн © 2015

Published by M·Graphics, Boston, MA

☐ www.mgraphics-publishing.com

✉ info@mgraphics-publishing.com

mgraphics.books@gmail.com

Отпечатано в США

ISBN 978-1-940220-39-0

*Моим замечательным девочкам
Юле, Кате, Оле и Эле —
с любовью*

Зоя МАСТЕР – писатель и журналист, автор сборника рассказов «Учитель Музыки» и сборника интервью с российскими знаменитостями «Встречи во времени и пространстве». Её рассказы и интервью опубликованы в многочисленных американских и зарубежных журналах.

«Две кошачьи истории» — её первая детская книжка. Она о том, как справиться со страхами, которые присущи не только детям, но

и взрослым, включая учителей и родителей. Эти рассказы ещё и о том, как любовь к животным и забота о них помогает нам всем быть и оставаться людьми.

<http://www.zoyamaster.com>

Кадрия ШАКИРОВА – художник-дизайнер, родилась в России. С отличием закончила государственную художественную школу, затем Нижегородский Архитектурно-Строительный Университет по специальности «Архитектор». С 2009 года она живет в США (Колорадо) вместе с дочерью. Кадрия ведет классы изобразительного искусства и является директором компании Venus Artistry Design. Это ее первая книга.

Девочка,
которая боялась кошек

1

Нина боялась кошек с тех пор, как себя помнила. У большинства её соучеников были домашние животные, о которых дети часто рассказывали забавные истории. Нина только слушала, предпочитая не вступать в эти разговоры.

Никто в семье не мог понять, почему Нина не любила животных и особенно кошек. Она не просто была к ним безразлична — она боялась их до тошноты. Этот страх притаился где-то глубоко внутри, и когда поблизости оказывалась какая-то кошка, ноги девочки становились ватными, а сердце — останавливалось.

— Это очень странно, — удивлялась бабушка, — нормальные дети обожают животных. Обычно они сами просят родителей завести кошку или собаку. У страха должна быть причина.

— А я не вижу в этом ничего особенного, — возражал папа. — Нина — добрая, умная девочка, хоть и слишком застенчивая. И что такого? Есть в жизни вещи важнее домашних животных.

В один из вечеров, Вика, четырнадцатилетняя сестра Нины, не выдержала: «Папа, — сказала она, — ты просто не понимаешь. Дело не в кошках, а в том, что, что Нина — трусиха. Сегодня она боится кошек, завтра чего-то ещё».

Нина слушала, затаившись наверху. Ей давно пора было спать, но голоса и свет из столовой мешали уснуть. Подобные беседы происходили довольно часто, и сегодняшняя вечер не был исключением.

Нина пыталась, но не могла объяснить причину этого страха даже себе самой. Кто-то боится высоты, темноты или клоунов. А вот она боялась кошек и не знала, как преодолеть, подавить этот болезненный страх.

Вика, между тем, жаловалась: «Я всегда хотела котёнка. Они такие хорошенькие, с ними так весело играть! Но из-за вашей любимой Ниночки мне никогда, ничего не разрешают».

— У меня идея,— услышала Нина голос бабушки,— возьмите в дом котёнка, и тогда Нине ничего не останется, как пересилить свой страх.

Нина прошла на цыпочках к лестнице, увидела, как её родители закивали в знак согласия, и застыла от ужаса.

Кошка?! В доме?! Нина села на кровать и заплакала. Слезы были горькими на вкус; от них всегда краснел нос. Но никто этого не увидит, никто не придёт её пожалеть, потому что маме, папе, бабушке и, тем более, Вике, чай с печеньем важнее всего на свете.

В конце-концов, Нина уснула, но всю ночь она непрерывно всхлипывала, беспокойно ворочаясь с бока на бок.

Утром Нина появилась на кухне с опухшими глазами.

— Нина, ты случайно не болеешь?— спросила мама, обеспокоенно трогая её лоб.

— Я в порядке,— прохладно ответила Нина, насыпав хлопья в молоко.

— Наверное, у неё аллергия,— подала голос Вика.

— Ага, точно! У меня аллергия к вашим дурацким идеям о кошке в доме,— подумала Нина, но промолчала.

— Ладно. Не забудь взять с собой еду, — напомнила мама, — вы же идёте на экскурсию.

— И правда, — подумала Нина, — мы идём в зоопарк, но я бы с большей охотой осталась дома.

2

Миссис Спеллман была очень опытной учительницей. Она так давно начала работать в школе «Зелёный Холм», что многие из теперешних второклассников были детьми её прежних учеников. Конечно, за все эти годы миссис Спеллман сильно изменилась. Вместо пышного конского хвоста, аккуратно перехваченного цветастой лентой, она носила мелко завитую короткую стрижку и красила свои поседевшие волосы в морковный цвет. Очки с большими продолговатыми линзами в узенькой металлической оправе, плотно сидели на переносице, придавая её лицу слегка удивлённое выражение. Когда кто-то из детей позволял себе дурацкую шутку, миссис Спеллман сначала недоуменно смотрела на этого чудака, пытаясь осмыслить причину столь неразумного поведения. Затем, слегка опустив голову и приподняв брови, она медленно обводила взглядом класс, словно надеясь, что всё происходящее ей просто кажется. И, наконец, снова устремив взгляд на провинившегося, голосом, от которого звенело в ушах, говорила: «КТО-ТО ЯВНО ЗАБЫЛ, ЗАЧЕМ МЫ ПРИХОДИМ В ШКОЛУ. КТО-ТО РЕШИЛ, ЧТО ШКОЛА — ЭТО ЦИРК, А САМ ОН — КЛОУН, И ЭТОТ КТО-ТО ПОСМЕЛ УКРАСТЬ ПЯТЬ (!) ДРАГОЦЕННЫХ МИНУТ У ВСЕХ НАС! ТАК МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТОМУ,

